

Наш комбриг

В 220-й танковой бригаде, командиром которой был наш земляк А.Н. Пашков, я служил с момента ее формирования. Андрей Никитич был третьим по счету командиром этой прославленной бригады. Он принял ее летом 1944 года, когда она находилась на переформировании. Погиб Пашков 27 января 1945 года, когда танки бригады вступили на территорию «тысячелетнего рейха». Следовательно, я знал Пашкова всего полгода. Если сейчас меня спросят, допустим, о каком-либо враче, который работает у нас полгода, то я скажу, вероятно, что знаю его мало. Но полгода военных - это совершенно другой отсчет времени. В годы войны человек познавался и оценивался очень быстро - достаточно было побывать вместе в критической ситуации или в одном сражении, и человек проявлял себя отчетливо со всех сторон.

Так было и с нашим дорогим комбригом. Небольшого роста, коренастый, с простым энергичным лицом. Всегда подтянутый, с орденами, требовательный к себе и подчиненным, суровый, когда это было необходимо, и вместе с тем доступный в минуты отдыха, - таким вспоминаю я Пашкова. С ним прошли танкисты по дорогам Эстонии, освобождая ее от фашистов, с ним выполнили большую часть Висло-Одерской операции в январе 1945 года, ставшей последней его операцией. Как врач, хотя и военный врач, я не могу судить о тонкостях тактического использования танков, но по тому, что в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза Г.К. Жуков счел необходимым указать на роль в Висло-Одерской операции передового отряда; в который входила и наша бригада, по-видимому, и Маршал считал, что комбриг 220-й хорошо знал свое дело.

Несколько слов о профессиональном, врачебном. Следует прямо сказать - Андрей Никитич был серьезно болен и в мирное время, вероятно, лечился бы в госпиталях и санаториях, а не командовал бригадой. О его болезни в бригаде не знали, была война, и о язве желудка он старался не вспоминать. А она о себе частенько и некстати напоминала. И тогда приходилось вмешиваться мне, хотя помочь было трудно.

Погиб Андрей Никитич в танке. Не дожил комбриг до победы трех месяцев, не дошел до Берлина 60 километров. Но бригада дошла, вела бои на улицах этого города в первые дни мая.

Нет с нами бывшего вожака беломорских комсомольцев, нет комбрига 220-й отдельной Краснознаменной ордена Суворова Гатчинско-Берлинской танковой бригады, но оставшиеся в живых сохранили в своих сердцах память о талантливом комбриге, о человеке и воине. Те же, кто не знал комбрига, могут составить о нем правдивое представление, прочтя книгу «Пишу на броне».

Ленинская правда. – 1980. – 1 мая.